

Специфика исследования стратегий жизненного успеха в сельской местности

Сегодня украинская социология села требует новых методологических ориентиров и интерпретаций в её изучении, объяснения современной сельской социальной реальности. Автор приходит к выводу, что изучение сельской местности целесообразно рассматривать на микроуровне путём анализа категории «стратегия жизненного успеха», выделяя измерение ключевого понятия «жизненный успех» на субъективном уровне как оценку индивидом своей деятельности и объективном – социальном – как признанный обществом. В свою очередь, реализация такого исследования возможна с помощью качественных социологических методов исследования, таких как биографическое интервью.

Ключевые слова: сельский житель, успех, жизненный успех, стратегия жизненного успеха, повседневность, биографическое интервью.

Постановка научной проблемы и её значение. Кардинальные изменения, происшедшие в жизни различных слоёв населения вследствие трансформации в начале 1990-х годов, коренным образом влияют на жизнь общества, формируя новые жизненные стратегии и обеспечивая новые критерии успешности общества. Специфика жизни украинского социума сочетает в себе современные глобализационные тенденции с одновременным восстановлением устаревших жизненных стратегий. Особенно ярко это проявляется в сёлах, где наблюдается резкое падение уровня жизни, разрушение инженерной и социокультурной инфраструктур.

Для современного украинского общества характерна смена отношения к проблеме успеха как жизненной ценности. Тема успеха, успешности в стратегиях личности стала всё чаще появляться на страницах работ социологов, подтверждая, вероятно, общественную потребность в конструктивном, позитивном направлении анализа социальной реальности. Особенности социальной ситуации развития личности (в частности экономические, социальные, политические и культурные процессы) формируют в общественном сознании образец успешного человека (в личном, профессиональном и социальном плане) как идеал. Поэтому успех и жизненные достижения постепенно входят в число важнейших ценностей современной личности.

Существует мнение, что в обществе происходит процесс формирования «идеологии социального успеха» [1, 31], которая является характерной для европейской модели общества, но отрицалась в советском. Этот процесс интересно проследить в сельской местности, так как регион такого типа сохраняется как носитель своеобразного, уникального и аутентичного, и как тот, где скрещиваются зоны европейского и постсоветского влияния. Следовательно, в общественном сознании сельского пространства актуализируется ориентация на социальный успех. Процесс векторизации на достижение успеха в различных сферах жизни, желание соответствовать общественным стандартам успеваемости, демонстрация символов социальной успешности становятся факторами, которые определяют поведение социальных агентов и в значительной мере влияют на структурирование сельского социального пространства.

Цель и задачи статьи. В современном обществе, для которого характерна тенденция к индивидуализации, понятие жизненной стратегии все чаще употребляется в соотношении с категорией успех, тем самым формируя ряд устойчивых словосочетаний, которые прочно закрепились в научной области. В связи с этим прежде чем перейти к рассмотрению специфики исследования стратегий жизненного успеха в сельской местности и к обоснованию выбора метода эмпирического исследования, необходимо рассмотреть соотношение понятий «жизненная стратегия», «жизненный успех», «успех», а также проанализировать основные направления в науке, которые рассматривали эти понятия прямым или косвенным образом.

Анализ исследований по этой проблеме. Современное общество характеризуется изменением ценностного пространства и, соответственно, представлений населения о социальном успехе и стратегий его достижения. Понятие успеха носит комплексный характер и по своей сути является междисциплинарным. Его изучению посвящён ряд работ по психологии, философии, социологии, педагогике, политологии, управленческой деятельности. Социологический аспект исследования

успеха представлен в исследованиях М. Вебера, В. Зомбарта, И. Шумпетер, А. Г. Здравомыслова, Г. Л. Тульчинского, Ю. А. Согомонова, В. А. Ядова, где рассматриваются сущность и структура успеха. Значительное число работ затрагивает исследование факторов формирования жизненного успеха (У. Бек, П. Бергер, Т. Лукман, Дж. Мид, А. Шюц). Среди отечественных социологов проблему успеха исследовали Е. И. Головаха, Л. В. Сохань, Р. А. Ануфриева, Л. Д. Бевзенко, С. С. Бабенко, Н. В. Панина и др. Но, тем не менее, проблема социального успеха в социологической литературе является малоисследованной, поскольку большинство исследований посвящены изучению отдельных аспектов и элементов этого феномена. Понятие «успех» обычно рассматривается в более узком смысле: как успех конкретного действия или деятельности, в основном профессиональной, учебной или производственной.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования.

Категория успеха в социологии характеризует общественную сущность социального субъекта, описывает и структурирует жизненное пространство, а также является показателем эффективности социальной системы в целом. Спецификой предметного поля социологии в исследовании успеха является сосредоточение на анализе существующих в обществе представлений об успехе и успешных людях, ценностных ориентациях, символах и идеалах, связанных с успехом, критериях и факторах достижения успеха, влияющих на формирование успешности человека, стратегиях и практиках успешной деятельности социальных агентов. Понимание успеха зависит от социального и исторического контекстов. Поэтому перед тем, как исследовать его эмпирически, например с помощью биографического интервью, попытаемся проанализировать современные взгляды на это понятие и его природу. Понятие успеха приобрело столь широкую популярность, как в массовом обороте, так и в научной среде, и используется настолько часто в разных контекстах, что становится все сложнее понять его смысл. Успех можно определить, как совокупность индивидуальных, но при этом социально признанных достижений, обеспечивающих личности получение стабильных и (или) возрастающих ресурсов. В этом смысле успех является ключевой категорией, звеном, соединяющим личностное и социальное, определенным «геном социальности», в котором «зашифрована» вся иерархия норм и ценностей общества [2].

Но в современном трансформационном обществе, что характерно для сельской местности, две вышеописанные составляющие успеха все реже находятся в соответствии друг с другом. Доступ к ресурсам в кризисном обществе сельской местности имеет несколько иной характер. Таким образом, стратегия достижения успеха реализуется модифицировано. Отметим, что Т. Веблен заметил определенное несоответствие между успехом и реальными заслугами и достижениями в американском обществе: нормой считался успех, которому не предшествовала напряженная работа, образование, ограничения в чём-то, то есть всё, что могло напоминать о стиле жизни и занятии низшего класса [3, 240]. Российский исследователь В. В. Гольберт обозначил эту ситуацию как переход «от заслуженного успеха к успеху без заслуг» [4]. По его мнению, к середине XX в. принцип заслуги в явлении успешности играл доминирующую роль, являясь единственным принципом, на котором основывались представления о справедливости общественного устройства. Детерминированность успеха заслугами и достижениями была неким идеалом, подтверждение чему можно найти в классической социологической литературе.

Как отмечает польская исследовательница Я. Мизинская, трактовка успеха без привязки к реальным заслугам и достижениям перед обществом приравнивает современное масовизированное понимание успеха в талантливое везение, не зависящего от прилагаемых личностью усилий [5, 19]. На смену «человеку призвания», по её мнению, пришёл «человек успеха», который полностью полагается на случай, ожидая счастливого стечения обстоятельств, или пытаясь на эти обстоятельства повлиять. Так картина успеха представлена в сельской местности, где достижение успеха напоминает игру в лотерею, исход которой не зависит от индивидуальных усилий и решений в реализации жизненных целей и шансов. Поэтому для обозначения описанных явлений целесообразно применить термины «успешная неудача» [6, 147] и аналогично «неудачный успех». Современная наука в этом случае не даёт ответа на вопрос о том, чем является настоящий успех: теоретическим конструктом, который, несмотря на собственное соответствие идеалам, часто не находит отражения в повседневной жизни общества, или распространённым в массовом сознании явлением.

Понятие жизненного успеха фигурирует в большом количестве эмпирических исследований, иногда без должного теоретического обоснования, поскольку сами понятия «успех» и «жизненный

успех» недостаточно чётко определены и разработаны в социальных науках. Такая ситуация отчасти объясняется тем, что «весь категориальный ряд понятий, с помощью которых обозначается феномен успеха, особенно жизненный успех, относятся к числу наиболее противоречивых понятий: их значение и критерии использования постоянно открыты для обсуждений и пересмотра, их содержание не определено и, возможно, не поддается определению в принципе» [7, 45]. Однако такая констатация не уменьшает актуальности и необходимости научных изысканий в целях операционального определения и разграничения указанных понятий.

Понятие «успех», что в широком смысле трактуется как «жизненный успех», занимает одно из основных мест в системе ценностей культуры, определяя границу жизненных устремлений и перспектив личности. В социологическом контексте понятие «успех» фиксирует переход индивидуального действия в общественное признание определённых социальных практик с последующим закреплением этих практик в качестве воспроизводимых структурных элементов общества. Поэтому в таком контексте, уместно определять «жизненный успех» как субъективный уровень оценки индивидом результатов собственных социальных практик, который также может проявляться и на объективном уровне, как общественно значимый и признанный результат социальных действий личности.

Среди социологов существует мнение, что необходимо разделять на две самостоятельные категории жизненный успех, как субъективный уровень оценки индивидом своей деятельности и социальный – признанный обществом. Подоплекой такого разграничения является то, что понятие «успех» имеет социальное и личностное наполнение, отражающий противоречия между социокультурным, коллективно-массовым пониманием успеха, который измеряется совокупностью определённых вполне вычисляемых и демонстративных критериев, и личностным пониманием жизненного успеха, выраженным посредством субъект-объективных критериев, которые не всегда поддаются измерению и зрительному восприятию. К примеру, украинский социолог И. Ярема, дифференцируя успех на «жизненный» и «социальный», утверждает, что спецификой жизненного успеха является то, что он основывается на личностных субъективных оценках успешности социальных практик, и эти оценки могут не соответствовать принятым в обществе стандартам успешности. Внутреннее удовлетворение результатами своей деятельности не всегда сопровождается признанием этих достижений со стороны общества. А социальный успех проявится как общественно значимый и признанный результат социальных действий личности [8, 366].

Но эта дифференциация может существовать только в теоретичном направлении, а на практике она примет диффузный характер. Социальный и жизненный успехи неразрывно связаны и существуют вместе. Достижение, которое получило признание со стороны общества или его части, в соответствии с коллективными стандартами успешности и существующими принципами восприятия может как дополнять, так и определять жизненный (индивидуальный) успех агента. И напротив, удовлетворение результатами своей деятельности может быть определено социальными нормами и установленными в обществе правилами. Другими словами, в рамках социологии, социальный и жизненный успех являются труднодифференцируемыми понятиями, и выделение и разграничение их в отдельные категории не несет смысловой нагрузки.

Более целесообразно говорить об уровнях конструирования (формирования) стратегий жизненного успеха, где кристаллизация происходит неразрывно как на социальном, так и на индивидуальном уровнях. Более чёткий ответ на эту постановку вопроса дает феноменологическая парадигма, которая исследует и приводит в систему априорное в сознании; сводя априорное к «последним ... сущностным потребностям» [9, 88]. «В познании полной системы образований сознания, конституирующих» (имманентно) объективный мир [9, 128], то есть на основе индивидуальных, субъективных мотивов и ориентируясь при этом на «другого», формируется жизненный успех личности.

Таким образом, жизненный успех – это позитивный результат реализации практик агента в определенном поле деятельности с достижением значимых целей, который сопровождается самооценкой и оценкой со стороны общества в форме одобрения или признания. Следовательно, стратегию жизненного успеха мы можем представить как направленную на достижение желаемого результата и упорядоченную совокупность практик агента (последовательных практических действий), которые направляются им сознательно, а также определяются социальными установками общества.

Феноменологический подход предполагает, что каждая личность конструирует свою собственную стратегию жизненного успеха для жизни в своей социальной реальности, где восприятие одних частей этой стратегии в основном разделяется с другими членами общества, а других – может заметно отличаться. Эти стратегии могут существенно меняться под влиянием внешних условий, например трансформационных перемен или внутренних процессов, происходящих в самой личности. Но также возможен и обратный процесс. К примеру, описывая сущность перемен в процессе постсоветских трансформаций, Т. И. Заславская отмечает: «Смена типичных способов поведения ведет к трансформации соответствующих практик, а накапливающие сдвиги в практиках, реализующих тот или иной институт, приводят к изменению содержания этого института» [10, 15]. Таким образом, жизненные стратегии, избираемые разными группами населения, оказывают едва ли не решающее влияние на развитие трансформационных процессов.

В жизненной стратегии отправной точкой логики преобразований является понятие жизненного мира, который подчёркивает зависимость от традиций социальной среды интересов референтной группы. Но это понятие даёт лишь характеристику объекта, тогда как для стратегии важен не только сам объект, но и способ его интерпретации. Для обозначения исходной ситуации, отражённой в сознании личности, наиболее уместно применять биографический метод исследования, который включает анализ устных или записанных рассказов о жизни с позиции настоящего, которые служат самоидентификации индивида на основе опыта предыдущих поколений. Аналогично тому, как современную жизнь села невозможно понять без исторической справки, так и жизненную стратегию успеха личности невозможно создавать с чистого листа, без опоры на предшествующий опыт. Опора на рассказанные истории, а не только на принципы, нужна потому, что в рамках повседневности человек мыслит, скорее, живыми примерами (так называемыми нарративами), чем понятийными системами. Жизненные истории позволяют сформировать сквозные причинно-следственные связи между прошлым, настоящим и будущим, от которых зависит успешность самореализации человека.

Важно отметить, что в статье акцентируется внимание на жизненных стратегиях личности, а не стратегиях государственной политики, которые с помощью реформ и изменений формируют стратегию населения. Политические реформы, безусловно, приводят к социальным изменениям, но не всегда прямо отражаются в жизненных стратегиях личности. Для нас важно понять, как на микроуровне формируется жизненная стратегия в современных условиях трансформаций, которые предлагают набор векторов сценария жизни.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Принимая во внимание ограниченность научно-методологической базы и адекватных подходов к изучению села в социологическом измерении, исследование сельского социального пространства с новой точки зрения, стратегий жизненного успеха предоставляет перспективные возможности. Достоверное изображение социального пространства села в сфере социологии, несмотря на многочисленные теоретические попытки, не раскрывают проблемы сельских жителей в полной мере. И оно продолжает оставаться проблемным как в обществе, так и сложным в исследовании.

Если говорить о сельских трансформациях, то на протяжении уже 20 лет независимости, программа развития села остаётся одним из приоритетных национальных проектов, что, к сожалению, пока не получила успешного развития. Украинская реформа села как определённая стратегия успешности на институциональном уровне (макроуровне) не приводит к трансформациям улучшения жизни сельских жителей. Традиционное крестьянское село, вне сомнения, разрушалось и разрушается, как в Украине, так и во всем мире, под влиянием модернизационных процессов: распространение индустриального общества и роста урбанизации. Исчезают такие его исключительные черты, как самодостаточность, замкнутость. Но невозможно с полной уверенностью сказать, что крестьянство исчезает как автономная социальная общность с собственной системой ценностей и норм поведения, неразрывно связанных с занятием сельским хозяйством и сельским образом жизни. Исследование сельской местности целесообразно изучать на микроуровне, через анализ категории «стратегия жизненного успеха», потому что процесс адаптации к новым условиям способствует смене типичных поведенческих жизненных стратегий, которые, в свою очередь, ведут к трансформации соответствующих практик, а накапливающие сдвиги в практиках – к изменению социальной системы.

Істочники и литература

1. Якутина О. И. Социально-философское понятие «социальный успех»: методологические сценарии и категориально-парадигмальные схемы анализа / О. И. Якутина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 2. – С.31–35.
2. Лебедев С. Катастрофа успеха / С. Лебедев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusk.ru/monitoring_smi/2008/02/29/katastrofa_uspeha
3. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
4. Гольберт В. В. От заслуженного успеха к успеху без заслуг – метаморфозы успеха в современной культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.mion.novsu.ac.ru/ gev/ projects /success/forum/G2](http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/success/forum/G2).
5. Mizińska J. Success: a value or a pseudo-value / J. Mizińska // *Filosofija. Sociologija*. – 2007. – Т. 18, № 1. – Р. 17–23.
6. Вейер И. Система и актер. О пользе двух социологических парадигм в объяснении успешной неудачи / И. Вейер // Современная немецкая социология: 1990-е годы ; под ред. В. В. Козловского, Э. Ланге, Х. Харбаха. – СПб. : Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2002. – С. 141–164.
7. Бакштановский В. И. Этика политического успеха : науч.-публицист. моногр. / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов, В. А. Чурилов. – Тюмень ; Москва : Центр прикладной этики, 1997. – 747 с.
8. Ярема А. І. Соціологічний аспект сутності феномену успіху / А. І. Ярема // Шевченківська весна : матеріали Міжнар. міждисц. наук.-практ. конф. студ., асп. та молодих вчених. – К. : Логос, 2010. – Вип. VIII. – 444 с.
9. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб. : Наука, 2001 – 190 с.
10. Заславская Т. И. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса / Т. И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М., 2000. – № 6 (50). – С. 14–19.

Лебединська Катерина. Специфіка дослідження стратегій життєвого успіху в сільській місцевості.

На сьогодні українська соціологія села потребує нових методологічних орієнтирів та інтерпретацій у її вивченні пояснення сучасної сільської соціальної реальності. Автор робить висновок, що вивчення сільської місцевості доцільно розглядати на мікрорівні через аналіз категорії «стратегія життєвого успіху», виокремлюючи вимірювання ключового поняття «життєвий успіх» на суб'єктивному рівні як оцінку індивідом своєї діяльності й об'єктивному – соціальному – як визнану суспільством. Зі свого боку, реалізація такого дослідження можлива за допомогою якісних соціологічних методів дослідження, зокрема, біографічного інтерв'ю.

Ключові слова: сільський житель, успіх, життєвий успіх, стратегія життєвого успіху, повсякденність, біографічне інтерв'ю.

Lebedynska Kateryna. Research Specificity of Countryside Life Success Strategies. The modern rural sociology of Ukraine needs new methodological guidelines and interpretations in her study to explain the contemporary rural social reality. The author comes to conclusion that the study of the countryside should be considered at the micro level by analyzing the category «life success strategies» if to distinguish the main concept measure of «success life» on a subjective level as an individual evaluation of their activities and objective – social – as recognized by society. Because the process of adaptation to the new environment promotes typical behavioral of life strategies changes, which in turn lead to the transformation of those practices, and accumulating changes in practices – to change the social system. The realization of this project is possible practicing such qualitative sociological research, as biographical interviews.

Key words: peasant, success, life success, strategy of life success, daily life, biographic interview.

УДК 316.64:303.552+303.721

Світлана Сальнікова, Ірина Гончар

Змістова особливість та емпірична інтерпретація патріотичності українців (на прикладі жителів м. Луцька)

У статті проаналізовано особливості формування та прояву патріотичності українців крізь призму соціокультурної спадкоємності. За допомогою концептуалізації поняття «патріотичність» розроблено систему емпіричних індикаторів. Апробацію підходу до вимірювання патріотичності населення здійснено на вибірці

© Сальнікова С., Гончар І., 2013